

О КНИГЕ Р.ЭППЕРСОНА

НЕВИДИМАЯ РУКА

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ КАК НА ЗАГОВОР

Эта книга вышла в США первым изданием в 1985 г., и за семь последующих лет была тринадцать раз переиздана. Её автор окончил университет штата Аризона и является специалистом по политическим наукам. Склоняясь к тому, что можно было бы назвать «ревизионистским взглядом на историю», автор работал более 20 лет, прежде чем приступил к своей книге.

Эпперсон видит историю не как безумную игру слепого случая, а как заранее спланированные и целесообразно организованные события, причины которых обычно либо скрыты, либо «неинтересны» широкой общественности. Таким образом, он показывает историю как процесс, управляемый законспирированной группой людей, которых он называет «заговорщиками», а сама история предстаёт в его освещении в качестве «истории заговора».

Конечной целью заговора является мировое господство, завоевываемое, в первую очередь, методами управления, которые воспринимаются большинством не в качестве средств реальной тирании над обществом, а в качестве частной или корпоративной деятельности, аналогичной частной деятельности подавляющего большинства людей в обществе.

Вследствие приверженности автора таким взглядам, книга Эпперсона практически не упоминается в американской печати, а сам автор принадлежит к американским правым, но не того толка, что вились вблизи Р.Рейгана и других американских президентов, чьих политическая традиция относит к «правым», т.е. к реакционерам-консерваторам.

Эта книга рассказывает о методах осуществления и исполнителях глобального плана. Автор её говорит о строительстве нового мирового порядка, уничтожающего систему свободного предпринимательства и низводящего человека до уровня невольника, которому отказано в праве даже думать свободно. Автор прослеживает историю вопроса со времён, предшествующих Американской революции и войне за независимость США.

Хотя книга построена на материале, почерпнутом, в первую очередь из истории политической и общественной жизни Америки, и не со всем в ней следует согласиться, однако, этот яркий пример американской правой научной мысли будет, безусловно, интересен многим нашим читателям, поскольку многие факты, представленные в книге, станут доступны русскоязычному читателю впервые. В частности, в книге освещены: малоизвестные факты из многовековой политической деятельности семьи Ротшильдов; закулисная сторона истории революций в России и обеих мировых войн XX века; в подробностях рассказано о реальных целях создания и о практике использования Федеральной резервной системы США, которые весьма отличаются в освещении автора как от былых пропагандистских штампов эпохи «исторического материализма», так и от нынешних голословных назидательных заклинаний наших демократизаторов в прессе и в учебниках по экономике и финансам об американском опыте; читатель сможет увидеть взаимную связь и обусловленность прежде независимых в его восприятии событий прошлого и сделать для себя полезные выводы для будущего.

Для автора неприемлемы в качестве исторической перспективы ни исторически реальный капитализм в его евро-американской модели, ни исторически реальное марксистское прошлое «Востока», известное мировой истории по опыту России и других стран «социалистического» концентрационного лагеря. В каждой из региональных цивилизаций есть своё видение региональной и глобальной истории, в том числе и критическое видение. И, будучи выражением критического переосмысления истории Западной региональной цивилизации, книга Р.Эпперсона обладает значимостью и для понимания существа многих российских бед современности, хотя и не даёт рецепта решения общих для Америки и России проблем. Единый свободный мир возможен, таким образом, только на основе общей концепции устройства общественной жизни людей и решения существующих проблем. Такой концепции, как явствует из книги Р.Эпперсона, у Запада нет (иначе Эпперсону не пришлось бы писать эту книгу); но проблемы у Запада есть (иначе, в условиях замалчивания, книга не выдержала бы 13 изданий за 7 лет).

В этом концептуальном бесплодии — слабость книги, как, впрочем, и во всей западной глобальной социологии. В частности, Р.Эпперсон, находясь в её общем потоке, не вошёл в рассмотрение

предыстории библейской цивилизации и процесса её становления, вследствие чего причины проблем, о которых он пишет, остаются вне поля зрения автора, а читателю следует обратиться к другим источникам для разъяснения вопросов, порождаемых названной книгой.

Книга содержит введение, 41 главу, богатую библиографию и хороший справочный аппарат, удачно сочетая при этом публицистическую доступность изложения со строгостью научного исследования.

Внутренний Предиктор СССР

ВВЕДЕНИЕ

Войны начинаются, когда одна нация вторгается на территорию другой; депрессии имеют место, когда на рынке наступает неожиданный спад; инфляции случаются, когда цены растут из-за нехваток товаров; революции начинаются, когда народ, при всех обстоятельствах самопроизвольно, поднимается, чтобы свергнуть существующее правительство.

Таковы традиционные объяснения исторических событий. События происходят сами собой. Представляется, что каких-либо причин не существует.

Но подобное объяснение истории оставляет мучительные вопросы в умах серьёзных исследователей. Возможно ли, чтобы руководители правительств и другие лица планировали эти события, а затем проводили их в жизнь до желаемых результатов? Возможно ли, чтобы величайшие исторические катастрофы являлись частью этого плана?

Существует объяснение исторических событий, которое отвечает на этот вопрос утвердительно. Это объяснение называется взглядом на историю как на заговор, в отличие от взгляда на историю как на случайность; последняя точка зрения наиболее распространена в наши дни. Поэтому возможно свести основные исторические события согласно двум взаимоисключающим направлениям мысли: взгляд на историю как на случайность: исторические события происходят случайным образом, без явных причин. Правители бессильны что-либо изменить.

Взгляд на историю как на заговор: исторические события происходят по плану, смысл которого обычно не известен народу.

Джеймс Варбург в своей книге «Запад в кризисе» так объясняет взгляд на историю как на случайность: «История пишется более по воле случая, нежели по замыслу, часто полностью иррациональными поступками безумцев»¹.

Збигнев Бжезинский, советник по национальной безопасности президента Джимми Картера, является ещё одним человеком, который предложил взгляд на историю как на случайность в качестве объ-

¹ *James P. Warburg, The West in Crisis,*
(Garden City, New York: Doubleday & Company, Inc., 1959), p. 20.

яснения основных событий в мире. Он писал: «История значительно более результат хаоса, нежели заговора... всё в большей степени политические деятели захвачены потоком событий и информации»¹.

Но существуют и такие, кто не согласен с позициями Варбурга и Бжезинского. Одним из них является Франклин Д. Рузвельт, который, безусловно, видел много событий мировой значимости в течение своих последовательных президентств. Часто приводятся следующие слова президента Рузвельта: «В политике ничего не происходит случайно. Если что-то случилось, то так было задумано».

Если планируются какие-то вредоносные события, то ясно, что люди, которые могут пострадать из-за этих намеченных событий, постараются не допустить этих событий, при условии, что они знают об этом заранее. Народ ожидает от правительства, что оно защитит его от вредоносных событий.

Если события всё же происходят, а от официальных лиц правительства ожидается их предотвращение, то официальные лица не справились со своими должностными обязанностями. Существуют только два объяснения их неудач:

1. События оказались сильнее и их нельзя было предотвратить; или
2. Событиям было позволено произойти потому, что официальные лица хотели, чтобы они произошли.

Трудно поверить случайному наблюдателю, что эти невероятные события не могли быть предотвращены, так как гуманные сознательные люди не допускают вредоносных событий.

Если позволяют произойти запланированному нежелательному событию, то планировавшим событие приходится действовать втайне, чтобы не допустить раскрытия планов теми, кому будет причинён вред.

Планировщики, работающие втайне с планированием события, осуществления которого народ не хочет, являются, по определению, членами заговора. Словарь Вебстера определяет заговор как «объединение людей, работающих втайне, преследующих злую или незаконную цель».

Заговорщики не только должны работать втайне, они должны приложить все усилия для того, чтобы их планы не стали общедо-

¹ *Hedrick P. Smith*, "Brzezinski Says Critics are Irked by his Accuracy", *The New York Times*, (January 18, 1981), p. L 3.

ступными. В таком случае первой задачей заговора является убеждение народа в том, что заговора не существует.

Это делает задачу вскрытия козней заговора ещё более трудной.

Существуют три пути разоблачения Заговора:

Первый — когда один из участников заговора порывает с ним и раскрывает своё участие. Это требует от человека исключительного мужества, и подобный тип разоблачений крайне редок. Второй путь — это когда люди неосознанно участвовали в заговорщическом планировании события, но осознали это впоследствии. Эти люди, а их не очень много в мировой истории, также обнажили внутренние механизмы заговора с большой опасностью для себя. Третий метод раскрытия заговора состоит в обнажении заговорщических замыслов в событиях прошлого. Ваш автор принадлежит к подобным исследователям.

Основной мыслью данной книги является то, что заговор существует в действительности, чрезвычайно велик по масштабам, глубоко защищён и поэтому исключительно могущественен. Он направлен на то, чтобы достичь абсолютного и жестокого господства надо всей человеческой расой, используя для достижения этой цели войны, депрессии, инфляции и революции. Неизменной целью заговора является разрушение всей религии, всех существующих правительств и всех традиционных человеческих учреждений, и построение на этих обломках, созданных им же, Нового Мирового Порядка (*New World Order* — эта фраза будет определена потом).

Заметим, что если Заговор существует, он будет делать всё возможное, чтобы отрицать обвинения как тех людей, которые пытаются его раскрыть, так и тех лиц, которые утверждают, что они являются участниками заговора.

Существуют люди, которые, возможно, не сознавая важности своего вклада в изучение заговора, дополнили оценки размера этой правящей группы.

Одним из них являлся Вальтер Ратенау, который в 1909 г. руководил АЕГ. Он сказал: «Триста человек — все из них знают друг друга, направляют судьбу европейской экономики и выбирают преемников среди себя»¹.

¹ *Carroll Quigley, Tragedy and Hope*,
(London: The Macmillan Company, 1966), p. 61.

Другой информированный наблюдатель, Джозеф Кеннеди, отец покойного президента Джона Кеннеди, определил число людей, управляющих Америкой. Он сказал: «Америкой управляют пятьдесят человек, и это круглая цифра»¹.

Доктор Кэррол Квигли, профессор истории Школы иностранной службы Джорджтаунского университета, ранее преподававший в Принстоне и Гарварде, написал книгу объёмом в 1300 страниц, озаглавленную «Трагедия и надежда». Эта книга, опубликованная в 1966 г., была, по заявлению автора, результатом двадцатилетнего изучения Заговора. Д-р Квигли пришёл к заключению:

«Существует сейчас и существовала ранее международная англофильская сеть, которая действует в какой-то мере так, как, по мнению правых радикалов, действуют коммунисты. На самом деле эта сеть, которую мы можем определить как Группы Круглого стола, не брезгует сотрудничеством с коммунистами или иными группами и часто так и поступает.

Я знаю о деятельности этой сети потому, что я изучал это в течение 20 лет, а в течение 2-х лет в начале шестидесятых годов мне было разрешено ознакомиться с их документами и секретными записями».

Но Квигли сделал шаг, который открыто не сделал ни один разоблачитель. Он признаёт, что он поддерживает Заговор, о котором написал:

«У меня нет предубеждения против него или большинства его целей, и я значительную часть жизни был близок к нему и многим его средствам.

Я возражал как в прошлом, так и недавно, против некоторых установок... но основное различие мнений касалось его желания остаться неизвестным, а я считаю его роль в истории достаточно значимой для того, чтобы быть известной»².

Конечной целью Заговора является власть. Существуют люди, которые жаждут власти более, чем материальных благ, хотя эти вещи часто сопутствуют друг другу. Одним из таких людей был уже упоминавшийся ранее Джозеф Кеннеди. Поклонница семьи Кеннеди и писательница Перл Бак написала следующие строки в книге «Женщины

¹ *Richard J. Whalen, The Founding Father, (New York: The New American Library, 1964), p. 182.*

² *Carroll Quigley, Tragedy and Hope, p. 950.*

Кеннеди» (*"The Kennedy's Women"*): «Роза Кеннеди (жена Джозефа) знала, что человек, которого она любила, любил власть больше денег. Он хотел правительственной власти, и он её получит»¹.

Заговор, как его видели д-р Квигли и другие, нуждается в заговорщиках, и логично спросить: почему знаменитые люди — баловни судьбы — присоединялись к подобному предприятию? На этот вопрос ответил писатель Блэр Коэн в своей книге «Красная паутина»: «Ответ является обратной стороной вопроса: эти люди (участвующие в Заговоре) становятся знаменитыми именно из-за того, что они являются частью Заговора»².

Итак, вовлечённые не становятся богатыми и/или знаменитыми, а затем присоединяются к Заговору; они становятся богатыми и знаменитыми потому, что они являются членами Заговора.

Но что ими двигает? Что заставляет людей искать богатства и положения? Бывший конгрессмен Джон Шмитц объясняет, что существует дополнительная цель: власть! Люди присоединяются к Заговору, чтобы получить деньги, а затем власть. Шмитц писал: «Когда человек получает все деньги, которые ему нужны, его целью становится власть»³.

Бенджамин Франклин объяснил эту связь между деньгами и властью, сказав: «Существуют две страсти, имеющие мощное влияние на людские дела. Это... любовь к власти и любовь к деньгам... Когда они соединяются... они производят самое яростное действие»⁴.

Однако власть сама по себе оказывает развращающее действие на тех, кто её ищет. Определение власти лорда Актона стало прописной истиной: «Власть развращает; абсолютная власть развращает абсолютно».

Те, кто стремятся к власти, будут ею развращены. Они будут стремиться намеренно вызывать депрессии, революции и войны с тем, чтобы удовлетворить своё желание большей власти. Развращающая

¹ Gary Allen, *Ted Kennedy, In Over His Head*, (Atlanta, Los Angeles: '76 Press, 1980), p. 15.

² Blair Coan, *The Red Web*, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1925), p. vi.

³ Business Week, (October 14, 1972), p. 80.

⁴ Donzella Cross Boyle, *Quest of a Hemisphere*, (Boston, Los Angeles: Western Islands, 1970), p. 167.

природа самой погони за властью объясняет, как моральное сознание человека, который не желает власти над другими и не понимает желания такой власти, не может понять, почему властолюбцы готовы принести людям беду, устраивая войны, депрессии и революции.

Другими словами, заговорщики успешны потому, что нравственный гражданин не может принять заключение, что существуют люди, способные на самом деле желать проведения невероятно вредоносных действий против своих сограждан.

Другой искатель власти — русский анархист Бакунин — отметил, что процесс развращения затрагивал даже убеждённых сторонников свободы, которым дали власть для защиты слабых. Он писал: «...Обладание властью превращало в тирана даже самого преданного друга свободы»¹.

Упоение обладанием властью над другими было объяснено другим наблюдателем на примере властолюбивого Джозефа Кеннеди: «Я люблю Джо Кеннеди. Он понимает власть. Власть — это цель. Какое иное наслаждение существует помимо чистого чувства власти?» Он говорил: «Покажите мне любые иные мотивы в людях, которые правят»².

Итак, мотивы заговорщиков определены:

Это — власть!

¹ *Joseph P. Lash*, *Roosevelt and Churchill*, (New York: W.W. Norton & Company, Inc., 1976), p. 183.

² *Richard J. Whalen*, *The Founding Father*, p. 461.

Глава 1. БОГ ИЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВО?

Заговор, который мы будем рассматривать в этой книге, существует уже много лет. Осмысление того, как он смог сохранить свою жизнеспособность столь долгое время, является непростым.

Объяснение столь продолжительного существования было предложено Джорджем Оруэллом, британским социалистом, написавшим «Скотский хутор» (*“Animal Farm”*) и «1984» — две книги на тему абсолютной власти в руках немногих. Он писал: «Партия озабочена не сохранением своей плоти, а сохранением самой себя. Неважно, кто обладает властью, если иерархическая структура всегда сохраняется»¹.

Способ, которым Заговор вербует новых членов взамен тех, кто отошёл от дел или умер, объяснил Норман Додд, серьёзнейший исследователь существования Заговора. М-р Додд объясняет: «Карьеры людей отслеживаются. К людям, которые обнаруживают особенные способности с точки зрения целей этой группы, мягко приближаются и их приглашают во внутренние круги. Их отслеживают во время выполнения поручений и в конце концов они попадают в Заговор при таких обстоятельствах, которые фактически не позволяют им вырваться из него»².

Какова конечная цель Заговора? Если всеобщая власть является целью, то тогда любая система, сосредотачивающая власть в руках немногих, является желательной. С точки зрения управления, конечной формой власти является коммунизм. Это — средоточие максимальной власти над экономикой и над личностью. Заговорщики «хотят большое правительство потому, что они понимают: социализм (равно как и коммунизм) — не филантропическая система для перераспределения богатства, а система для его сосредоточения и управления им. Они также признают, что это также — система для сосредоточения людей и управления ими»³.

Обычно критики этого положения утверждают, что богатым менее всего нужен правительственный контроль над средствами про-

¹ Gary Allen, “They’re Catching On (reprint)”, (American Opinion, November, 1977), p. 1.

² Norman Dodd, “Possible Power Center Behind the Foundations”, Tax Exempt Foundations, The Freeman Institute, (June 1978), p. 76.

³ Gary Allen, “They’re Catching On (reprint)”, p. 20.

изводства или владение ими. Но, как мы увидим, социализм или Коммунизм предлагают Заговору самое совершенное средство сосредоточения и управления богатством. Такова окончательная цель составителей этих планов: власть не только над богатствами мира, но также над производителями этих богатств, людьми как таковыми. Таким образом, Заговор использует правительство, чтобы получить управление правительством, и целью является тотальное правление.

Если правительство используется Заговором для сосредоточения власти, то оно запутывает людей, желающих сохранить свободу понимания самой сущности и функции правительства. Как только свойства правительства стали понятными, могут быть приложены усилия против возрастания власти правительства как над национальной экономикой, так и над жизнями граждан.

Лучше всего начать подобное изучение с двух первопричин, которые являются, как признано, источником прав человека. В предположении, что люди действительно имеют права, существуют всего две первопричины: или сам человек, или же некто или нечто внешнее по отношению к нему — Творец.

Многие из американских отцов-основателей признавали различие между этими возможностями. Томас Джефферсон, например, выразил своё отношение и понимание следующим образом: «Бог, который дал нам жизнь, дал нам свободу. Могут ли свободы нации быть гарантированы, если мы устраним убеждение в том, что эти свободы — дар Божий?»

Однако, противоположное утверждение состоит в том, что наши права идут от правительства, которое само создано человеком. Это положение гласит, что человек создаёт правительство для того, чтобы дать человеку его права.

Уильям Пенн оставил серьёзное предупреждение тем, кто не различает эти две возможности. Он писал: «Если людьми не будет править Бог, то тогда ими должны править тираны».

В Декларации независимости Творец упоминается четыре раза, но сейчас некоторые американские руководители настаивают, что Бога должно отделить от дел правительства. М-р Пенн заметил, что при подобном разделении народом будут править тираны, а будущие тираны сделают всё возможное, чтобы отделить веру в Бога от существования правительства.

Хорошим примером того взгляда, что правительства даруют права человека своим гражданам, является Международный пакт по правам человека (International Covenants on Human Rights), принятый в 1966 г. Организации Объединённых Наций. Он гласит, в частности: «Государства-участники настоящего пакта признают, что обладание этими правами обеспечивается государством, в соответствии с настоящим пактом, государство может подвергнуть эти права только таким ограничениям, которые определяются законом...»¹.

Этот документ, принятый единогласно всеми участниками голосования, включая Соединённые Штаты, содержит вывод, что права человека дарованы правительством. Далее заключают, что эти права могут быть ограничены законом; другими словами, то, что даруют, находится под контролем дарующего органа — правительства. То, что правительство даёт, может быть и отобрано.

Согласно этому рассуждению, права человека не сильно гарантированы. Правительства могут меняться, а с их сменой могут исчезнуть и права человека. Это обстоятельство не ускользнуло от внимания американских отцов-основателей, которые писали в Декларации независимости: «Мы принимаем эти истины как самоочевидные, что все люди созданы равными, что они наделены Творцом некоторыми неотчуждаемыми правами...».

Здесь имеется другая теория источника прав человека: они даны человеку Творцом. Права человека — неотчуждаемы (определяются как не могущие быть перенесёнными), а это значит, что их никто не может отнять, кроме существа, которое дало их впервые: в данном случае — Творца.

Таким образом, мы имеем две конкурирующие и противоречащие друг другу теории прав человека: одна утверждает, что права даны Творцом и поэтому могут быть отняты только существом, которое сотворило их впервые; по другой теории, права человека исходят от самого человека, и поэтому могут быть ограничены или отняты человеком или другими людьми, как «определено законом».

Поэтому человек, желающий защитить свои права от тех, кто хочет ограничить их, должен защитить себя и свои права человека, создав учреждение с мощью, превосходящей мощь желающих нарушить права человека. Созданное учреждение называется правительством.

¹ International Covenants on Human Rights, United Nations, (1969), p. 3.

Но при предоставлении власти правительству для защиты прав человека одновременно получают власть те, кто может злоупотребить ею как средством для уничтожения или ограничения прав народа, создавшего правительство.

Создатели Конституции осознавали существование этой тенденции, когда они писали Билль о правах, первые десять Поправок к Конституции. Цель этих поправок — ограничить возможность власти правительства нарушать права граждан государства. Отцы-основатели формулировали эти ограничения в виде таких фраз:

- «Конгресс не примет закона...».
- «Права народа... не будут нарушены».
- «Никто не будет... лишён».
- «Обвиняемый будет пользоваться правом».

Заметим, что это — не ограничения прав человека, а ограничения деятельности правительства.

Если права даруются Творцом этих прав, каковы права, дарованные правительством? Становится важным различать право и привилегию, определив эти понятия.

Право — это свобода поступать нравственно без позволения.

Привилегия — это свобода поступать нравственно, но только с позволения какой-либо правительственной организации.

Может быть, ярким примером нарушения прав человека являются действия немецкого правительства во время Второй мировой войны: через своего руководителя Адольфа Гитлера оно решило, что некоторые люди не имели права на жизнь, и были изданы указы для уничтожения тех людей, которые, по мнению правительства, не имели прав человека.

Следовательно, право на жизнь, дарованное каждому человеку Творцом, более не являлось правом в Германии — оно превратилось в привилегию. Человек жил с разрешения правительства, которое имело власть ограничить и даже лишить человека права на жизнь.

Права человека, которые индивидуум хочет защитить, по своей природе просты; они включают право на жизнь, свободу и собственность.

Эти три права, по существу, являются одним правом — правом на жизнь.

Эти права соответствуют основной природе человека. Человек (автор будет пользоваться общим термином «человек» для обозна-

чения всех людей: как мужчин, так и женщин) создаётся голодным и вынужден добывать пищу для поддержания жизни. Без права сохранять то, что он произвёл (собственность), человек наверняка умрёт от голода. Не только должно человеку позволить сохранять продукты своего труда, он должен быть свободен производить собственность, необходимую для его существования (право, известное как свобода).

Правительствам не требуется отнимать у человека жизнь, чтобы убить его. Правительства могут отнять у человека права собственности или свободу производить собственность, необходимую для поддержания жизни. Правительство, которое ограничивает способность человека сохранять то, что он производит (его собственность), обладает такой же возможностью убить человека, как и правительство, отнимающее жизнь человека по произволу (случай Германии). Как будет показано в последующих главах, существуют правительственные учреждения, ограничивающие право человека на собственность или его право на свободу без прямого посягательства на его жизнь. Но результат остаётся тем же самым.

Одним из возражений «сторонников жизни», выступающих против правительственной легализации абортов, является то, что правительство сейчас оправдывает прекращение жизни из-за того, что мать называет эту жизнь «нежеланной». Такое же объяснение предложил Гитлер для своего решения ограничить жизни бесчисленных миллионов людей в Германии. Евреи и другие были «нежеланны» и поэтому правительство могло отнять их право на жизнь.

Как будет показано далее, коммунисты хотят уничтожить «частную собственность» или право индивидуума сохранять то, что он производит.

Одним из высказывавшихся в защиту понятия частной собственности был Авраам Линкольн, который сказал: «Собственность есть плод труда; собственность желанна; в мире она является положительным благом. То, что одни могут стать богатыми, показывает, что другие тоже могут стать богатыми, и это вдохновляет трудолюбие и предприимчивость. Да не снесёт бездомный дом другого, а пусть он работает усердно и построит дом для себя, тем самым примером обеспечивая уверенность, что его собственный дом будет безопасен от насилия после постройки»¹.

¹ U.S. News & World Report, (June 10, 1968), p. 100.